

Глава 13

«Продолжайте, Ваше Величество». Шэнь Юй не унимался.

«Благородный монарх, позаботься о своих собственных делах». Тон Шан Цзюньлина был немного неприятным. «Это вещи, в которые тебе не следует вмешиваться...»

«Я понимаю». Как будто переполненный послушанием, Шэнь Юй закончил тему разговора.

Атмосфера внезапно успокоилась. Шан Цзюньлин не знал, почему то, о чём он явно просил, заставило его чувствовать себя ещё хуже.

Зимой территория императорского дворца никогда не выглядела голой или мрачной, но обладала своим особым величием. Холодостойкие цветы, а также растения, присланные с юга, росли свободно, а неподалёку распускались красивые красные цветы сливы. Благодаря красочному убранству, зима во дворце отличалась неповторимой красотой.

Они вдвоём молча шли вперёд. Глаза Шэнь Юя были полны окружающего пейзажа. Обычно зимой он был вынужден оставаться дома из-за своего здоровья. После малейшего воздействия ветра ему приходилось лежать в постели от десяти дней до полумесяца. Если бы Императорский Врач Гу не заботился о здоровье Шэнь Юя этой зимой, он не смог бы выйти на улицу без каких-либо забот, как сегодня.

Прошлой ночью выпал небольшой снег, и некоторые места стали покрыты идеальным, тонким белым слоем. Шэнь Юй на ходу оглядывался по сторонам, не замечая, что мужчина рядом с ним смотрит на него.

«Этот император не говорит, потому что я император. Этому императору не нужно объяснять свои действия другим».

Когда безразличный голос заговорил, Шэнь Юй приостановил свои шаги. Он понял, что Его Величество, казалось, отвечал на его предыдущий вопрос.

Шэнь Юй повернулся боком, чтобы посмотреть на Шан Цзюньлина. «Но если Ваше Величество промолчит, они могут строить догадки и неправильно понять истинные намерения императора».

«Благородный монарх, похоже, очень обеспокоен репутацией этого императора». Шан Цзюньлин говорил так, словно констатировал факт.

«Теперь я один с Вашим Величеством. Ваше Величество - мой муж. Разве это не нормально - заботиться о репутации своего мужа?»

«Это действительно то, о чём ты думаешь?» Неуверенный Шан Цзюньлин испытующе посмотрел на него.

Шэнь Юй боялся холода. Всякий раз, когда он выходил на улицу, ему приходилось надевать толстые слои одежды. Но даже если Шэнь Юй был одет тепло, он не выглядел таким раздутым, и это не могло скрыть его прозрачный темперамент. Глаза молодого человека были ясными, а лицо открытым, как будто он искренне говорил то, что хотел сказать.

«Неужели Ваше Величество думает, что я имею в виду что-то другое?» Шэнь Юй склонил голову набок. «Ну что ж... На самом деле, я надеюсь, Ваше Величество понимает, что мне не

нравится то, что сказали эти люди, но я действительно не хочу, чтобы они умирали».

Глаза Шэнь Юя потемнели. В своей предыдущей жизни Король Юэ и другие полагались на заговоры и интриги, чтобы захватить то, что они хотели захватить. Честно говоря, Шэнь Юю было всё равно, кто в конечном итоге займёт трон, но пока он был жив, король Юэ никогда не получит того, чего хотел.

После долгого пребывания на улице лицо Шэнь Юя покраснело от холода. Шан Цзюньлинь протянул руку и легонько коснулся его лица. «Этот император чувствует твоё сердце».

Шэнь Юй: ??

Стоп, как это Ваше Величество может чувствовать моё сердце?

«Благородный монарх не должен чувствовать себя смущённым. Этот император уже знает, как ты ко мне относишься...» Поняв, что эта информация была тайно получена Скрытой Драконьей Стражей, Шан Цзюньлинь быстро сменил тему. «Этот император выполнит просьбу благородного монарха».

Во время пути обратно во дворец Ючжан, Шэнь Юй был сбит с толку поведением Шан Цзюньлина. Именно поэтому он забыл спросить его о возвращении вассальных королей в столицу.

«Забудь, я спрошу об этом в следующий раз» сказал себе Шэнь Юй.

«Благородный монарх, это пересмотренный протокол дворцового банкета. Пожалуйста, взгляните».

Шэнь Юй взял его и внимательно просмотрел: «Отправьте его обратно и скажите им, чтобы они следовали инструкциям, как тут написано».

«Очень хорошо».

После того, как дворцовый слуга удалился, Шэнь Юй встал у окна и уставился вдаль.

Дворец Ючжан находился недалеко от императорских покоев. Шэнь Юй не знал, что задумал первоначальный проектировщик дворца Ючжан, но с нынешнего места можно разглядеть только угол комнаты императора. Он не мог разглядеть его фигуру конкретно, но этого маленького намёка было достаточно, чтобы вспомнить о нём.

Постояв некоторое время, Шэнь Юй почувствовал небольшой холод. Он вернулся к столу и сел. В своей предыдущей жизни Шэнь Цинран никогда не присутствовал на дворцовом банкете. Шэнь Юй тоже не смог присутствовать на нём, поэтому он не знал, что там произошло.

Протокол дворцового банкета был формальным и громоздким. К счастью, Шэнь Юй пережил подобные случаи в своей прошлой жизни, ему помогли старые слуги, которые были знакомы с этим процессом. Справиться с этим было нетрудно.

По мере приближения дня рождения императора, новости, объявленные Фан Цзюнем, становились всё более и более шокирующими. На этот раз, по указанию императора, подробности не были скрыты. Все узнали эту новость почти одновременно.

Когда чиновники услышали, что произошло, их первой реакцией было недоверие.

Императорский Цензор Чжан умело управлял своей репутацией, у всех в столице сложилось о нём хорошее впечатление. Внезапно узнав, что он многое делал втайне, они отказывались верить в такое.

Однако доказательства, представленные императорским двором, были ошеломляющими. Факты могли быть шокирующими, но всё было выложено перед ними. У них не было другого выбора, кроме как принять правду.

«Значит, Императорский Цензор Чжан был арестован не потому, что он раздражал этого человека, а потому, что его поведение было непростительным?»

«Но... В таком случае, почему бы им не объявить о его преступлениях с самого начала дела?»

«У этого человека должны быть свои причины. После того, как Императорский Цензор Чжан был заключён в тюрьму, разве они не арестовали нескольких его сообщников?»

«Это правда. Благодаря великой мудрости и мастерству, Его Величества предвидел, что кто-то пытается проникнуть в тюрьму, чтобы поймать всех».

Толпа жадно обменивалась сплетнями. Несколько человек, которые молча слушали разговор, посмотрели друг на друга и повернулись, чтобы уйти.

Эти люди работали по приказу Шэнь Юя. Хотя он находился в императорском дворце, ограничений на его деятельность было немного, ведь у него была своя тайная сеть. Она была не такой большой, как в предыдущей жизни.

«Молодой мастер, то, что вы приказали сделать, сделано» прошептала Му Си, наливая чай Шэнь Юю.

«Как обстоят дела снаружи?» Шэнь Юй взял чашку с чаем и сделал глоток.

«Всё как обычно, за исключением...» Выражение лица Му Си изменилось. «Второй молодой мастер сломал ногу. Каким-то образом он разозлил лорда маркиза, и в порыве гнева маркиз приказал посадить его в тюрьму».

Шэнь Юй вдруг вспомнил тот день, когда Шан Цзюньлинь спросил его, хочет ли он отомстить. Шэнь Юй интуитивно чувствовал, что несчастье Шэнь Цинрана было связано с этим вопросом, но стал бы император целого государства действительно утруждать себя таким тривиальным делом?

Настроение Шэнь Юя было сложным. Он поставил свою чашку и спросил: «Ты знаешь, как упал Шэнь Цинран?»

Му Си покачала головой. «Наши люди не знают как. Эта рабыня скажет им, чтобы они тщательно расследовали дело».

«В этом нет необходимости». Шэнь Юй потёр край чашки. Если это действительно дело рук Шан Цзюньлина, они могут ничего не найти, даже если проведут расследование.

«Ну что ж... В конце концов, я его старший брат, и я только что узнал, что он сломал себе ногу. Разве я не должен послать туда кого-нибудь, чтобы пожелать ему всего хорошего?»

«Если молодой мастер сделает так, лорд маркиз и второй молодой мастер обрадуются». В

глазах Му Си мелькнуло лукавое выражение. Шэнь Юй долгое время отсутствовал в резиденции маркиза. Маркиз Чжэнбэй, несомненно, приветствовал это. Что же касается второго молодого мастера, то ему придётся притворяться счастливым, каким бы несчастным он себя ни чувствовал.

Поскольку мадам Ру пользовалась таким большим расположением, когда они всё ещё жили в резиденции маркиза, второй молодой господин часто издевался над её мастером и даже отнимал у него его долю вещей. Му Си никогда не забывала про это.

«Тогда ты можешь принять меры». Мы не должны позволить маркизу Чжэнбэю забыть о законном старшем сыне, которого он отправил во дворец. Шэнь Юю не нравилось думать о маркизе Чжэнбэе, мадам Ру, и её сыне, которые теперь наслаждались жизнью, когда он убрался с дороги.

«Хорошо». Бесчисленные способы поставить в неловкое положение людей в резиденции маркиза промелькнули в голове Му Си, и она начала просматривать их один за другим. Ей нужно было что-то, что не только выворачивало бы желудки этим людям, но и гарантировало бы, что они не смогут критиковать благородного монарха.

«Почему Императорский Врач Гу не пришёл сегодня?» Шэнь Юй вдруг вспомнил, что уже давно не видел врача.

«Императорский Врач Гу несколько дней назад взял отпуск. Он сказал, что его ребёнок доставил ему некоторые неприятности». Му Си принесла подогретое лекарство.

«Императорский Врач Гу приготовил ингредиенты для лекарства молодого мастера. Если молодому мастеру что-нибудь понадобится, вы можете позвать его в любое время».

«Как...» Шэнь Юй вспомнил, что некоторое время назад Му Си испугалась Шан Цзюньлина, и он намеренно дал ей выходной. С тех пор Императорский Врач Гу не посещал дворец Ючжан.

Слова Му Си подтвердили его догадку.

«Эта рабыня виновата. Эта рабыня хотела найти время, чтобы обсудить всё с благородным монархом, но...» Но каким-то образом за последние несколько дней Его Величество приходил во дворец Ючжан всякий раз, когда был свободен, поэтому Му Си боялась, что он снова их подслушает. Она так и не нашла возможности поговорить с Шэнь Юем.

«Всё в порядке. Императорский Врач Гу сказал, где его можно найти?»

«В аптеке на Си-стрит, в столице».

Шэнь Юй узнал об Императорском Враче Гу от человека, которого он встретил в своей прошлой жизни. Он не знал точно, когда был осуждён Императорский Врач Гу. Он спросил Му Си о нём, потому что боялся, что знает недостаточно, ведь Императорского Врача Гу может постигнуть та же участь, что и в его предыдущей жизни.

Шэнь Юй этого не знал, но в тот же самый момент Императорский Врач Гу забеспокоился.

В маленьком уединённом дворике паренёк в чёрной солдатской форме упражнялся в фехтовании. Мужчина в бледно-голубой одежде с мягким выражением лица наблюдал за ним, чувствуя облегчение.

«Ге!» Когда парень заметил присутствие Императорского Врача Гу, он сразу же убрал свой

меч.

Императорский Врач Гу дотронулся до потного виска мальчика и сказал: «Завтра я должен вернуться на работу. Оставайся дома и не создавай больше проблем».

«Ты снова собираешься присматривать за этим благородным монархом или кем-то ещё?»
Юноша надулся.

«Не будь грубым. Благородный монарх - мой благодетель. Ты тоже должен уважать его». Зная, что ребёнок упрям, Императорский Врач Гу рассказал ему о том, что недавно произошло во дворце.

«Я не знал, что ты оказался в такой опасной ситуации» сказал парень приглушённым голосом. Он взволнованно обнял другого мужчину за талию. «Я, Гу Хуай, отныне тоже буду считать Благородного Монарха Шэня своим благодетелем».

Но когда Императорский Врач Гу перестал смотреть на Гу Хуая, его глаза стали тёмными.

В полдень императорский шеф-повар во дворце приготовил новый десерт. Белые пирожные были украшены разноцветными цветами сливы, соблазнительными и сладкими, но не маслянистыми. Шэнь Юй не смог удержаться, поэтому съел несколько штук. Почувствовав себя немного сытым, он вышел на улицу.

Когда Шан Цзюньлинь пришёл, то увидел лениво прогуливающегося Шэнь Юя. Он подошёл к нему и обнял его. Шэнь Юй опёрся на него, позволив императору поддержать себя своей силой.

Шан Цзюньлинь: «Иди и отдохни, ты же устал».

Шэнь Юй покачал головой. «Я только что поел, и мне нужно немного прогуляться».

«Так вот в чём с тобой дело». В глазах Шан Цзюньлина появилась улыбка. «Почему ты так резко решил плотно поесть?»

«Это всё из-за нового императорского шеф-повара, присланного Вашим Величеством. Десерт, который он приготовил, был слишком вкусным» притворился жалующимся Шэнь Юй.

«Тогда я должен отправить его куда подальше?» Шан Цзюньлинь опустил голову и наклонился ближе.

«Нет, всё, что мне даёт Ваше Величество, моё...» Шэнь Юй поспешно обернулся, но его голос внезапно оборвался.

— Его губы коснулись острой линии подбородка Шан Цзюньлина.

Они оба застыли.

<http://bllate.org/book/14424/1275088>